

В. Г. Графский¹**РОЛЬ ПРАВОВОГО ОБЩЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ**

Наиболее общим и незаменимым условием нормального воспроизводства правового и культурного общения является социальный мир и поддерживающий его устойчивый порядок в деятельности самых разнообразных многочисленных учреждений общежительной направленности — индивидуальной или групповой.

Субъектами такого общения на индивидуальном уровне обычно считались и продолжают считаться (вслед за публицистами времен Великой Французской революции) человек и гражданин. Однако трагическая история XX века заставила по-новому размышлять о таком общении под воздействием «неразрешимых проблем и тупиков, в которые забрело человечество»², обратившись, в частности, к проблематике прав личности, уже не сводимых к совокупности прав человека и гражданина, но связанных с этой формулой мно-

жеством схожих ценностных правовых ориентаций и взаимозависимостей. В ценностной иерархии носителей и пользователей правами и свободами человека или группы людей на первое место стал выдвигаться человек как личность, которая, по мнению некоторых комментаторов (философа Г. Померанца и др.), должна стоять выше, чем класс, партия, государство и даже выше, чем народ или какой-либо из догматов распространенной веры.

Какие же перемены в общежительном опыте народов и стран стали в наше время особенно чувствительными и драматичными для восприятия социального общения или индивидуального, эгоцентристского обихода? В силу привычности и всеприсутствия во все времена на первом месте оказывается поляризация бедности и богатства, при которой «бедность плачет, а богатство скачет». Выражаясь сухой научной прозой, имеют место небывалая концентрация материальных, в первую очередь финансовых, ресурсов и связанных с ними возможностей у очень немногих и крайне стесненное положение — у всех остальных. Причем это стесненное положение не просто наличествует в данный момент, но очень надолго гарантировано.

Во взаимоотношениях культуры правового общения с культурой общения в социуме и государстве следует учитывать степень развитости той и другой и одновременно — степень обеспеченности главных духовных и организационно-мобилизационных устремлений участников общения в индивидуальном или групповом

¹ Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, заведующий сектором истории государства, права и политических учений, доктор юридических наук, профессор. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч.: «Государство и технократия. Историко-критическое исследование», «Всеобщая история права и государства», «История политических и правовых учений», «About heuristic and others possibilities of Integrative Jurisprudence at the Age of Prolonged Legal Cultural Pluralism», «Права личности: необходимо новое истолкование философско-правовой формулы», «Литература и право в культуре морального, эстетического и иного общения и переживания» и др. Член Научного совета по правотворчеству при Председателе Государственной Думы РФ. Награжден Почетной грамотой Председателя Государственной Думы РФ.

² *Малюкова Л. Л.* Свет из бездны // Новая газета. 2018. 14 марта. С. 24.

воплощении. Именно здесь во всей полноте встает проблема масштабности того или иного вида общения и его результативности в воздействии не только на поведение всех его участников, но также на их воображение, память и, возможно, на корректирование жизненных установок самого общего или, напротив, некоего конкретного характера. Такое воздействие во многом обусловлено воплощаемой на практике социальной, а также материальной и духовной предназначенностью права в виде требований закона или правового обычая.

Помимо конкретного, как правило, эмпирически воспринимаемого результата своего предназначения культура помогает организовать или поддержать недостаточно упорядоченную коллективную жизнь индивидов и групп. Таким образом, в правовом общении можно выделить и при случае фиксировать общежительные свойства правового общения, которые одновременно являются свойствами и особенностями права как помощника социального регулирования в деле поддержания установок на справедливость, на гарантированную убеждением и принуждением воспроизводимость определенных и строго последовательных действий во имя достижения справедливости и других правовых целей и результатов в их иерархической упорядоченности и целевой ориентированности.

Если культура — это накопленные человеком и сохраняемые им материальные и культурные ценностные устремления во имя благотворной и счастливой жизни, то правовое общение — составная часть этого духовного настроя вместе с материальными и сиюминутными заинтересованностями различных ценностных ориентаций и воплощений. Приходится не без сожаления констатировать, что современные общественные науки все еще не содержат достаточно полных исследований ни правового общения как такового, ни его взаимосвязей с общей культурой. Эти недоработки видны, что называется, невооруженным глазом.

Обратимся в качестве примера к человеку как личности в разных ее измерениях (таких как половозрастное, семейное или профессиональное, дополненное политическим или космополитическим). Мы легко убедимся, что всеохватный портрет такой личности остается делом весьма проблематичным. Бытие личности в правовом общении становится труднообразимым не только в силу особой сложности права как социального или духовного компонента общения, но также вследствие того, что при универсалистском восприятии мы должны увязывать существование личности еще и с нашим разумением исторического времени, социокультурного пространства и многих иных, материальных или духовных обстоятельств ее существования.

Культура в ее широком восприятии настраивает также на восприятие ее воспитательного и иного родственного ему преобразовательного потенциала (достаточно вспомнить о воспитательном воздействии процесса предварительного следствия или более чем влиятельном в этом ракурсе процессе судопроизводства и вынесения приговора или иного важного решения). Иногда существенное влияние на правовое общение оказывают те или иные масштабные по воздействию сдвиги и радикальные перемены, происходящие в обществе и государстве. Возьмем в качестве примера так называемую сексуальную революцию 1960–1970-х годов, которая вызвала широкий отклик не только в молодежной среде, но также в других социальных группах. Она привела к таким фундаментальным сдвигам, как смена пола (превращение с врачебной помощью мужчины в женщину, и наоборот), к демонстративной оппозиции поколений и некоторым другим.

Проблематика правового общения с полярных позиций, то есть явления со многими социально общежительными плюсами и столь же заметными минусами, до сих пор слабо освоена и редко упоминается. Но это уже тема для специального обсуждения.